

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Перспективы развития гарантий в современном международном праве

Ибрагимов А.М.*

Международно-правовые гарантии прогнозируются с учетом их текущей востребованности как привлекательные для государств средства, способные обеспечить мирное урегулирование кризисных ситуаций в Афганистане, в Палестине, на Кипре и в других нестабильных регионах. С точки зрения обеспечения мирного использования ядерной энергии в ряде развивающихся государств возрастут в своей актуальности гарантии МАГАТЭ. Успех в применении этих гарантий будет зависеть от такого общего поведения в отношении указанных государств, которое будет соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций. Это также верно, как и то, что международные гарантии следует наполнять новым содержанием, отвечающим реалиям текущего периода. Вместе с тем гарантии должны применяться независимо от тех или иных изменений, затрагивающих интересы их субъектов. Обязательства по международным гарантиям должны выполняться строго, какого бы вида или формы они ни были.

Ключевые слова: соглашения; гарантии; обеспечение; перспективы; развитие.

Международно-правовые гарантии¹ прошли большой путь в своем становлении в качестве средства обеспечения международных догово-

---

* Ибрагимов Ахмед Муслимович – к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета ahmed63@yandex.ru.

¹ Для целей настоящей статьи международно-правовые гарантии понимаются как общие средства обеспечения международного договора, содержащиеся в его тексте,

ров. Этот путь был отмечен периодической утратой или определенным дефицитом внимания к ним со стороны государств и международных организаций. Так было и в некоторые короткие периоды прошлого века, однако начало XXI века свидетельствует об устойчивом возрождении интереса к международно-правовым гарантиям. Вот несколько примеров общего плана, к которым мы обратимся в различных контекстах. Так, в целях урегулирования кризисных ситуаций Европейский союз, Египет (важный посредник разрешения палестино-израильского конфликта конца 2008 и начала 2009 г.), Казахстан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Франция и другие государства предоставили международно-правовые гарантии заинтересованным странам и народам Азии, Ближнего Востока и Европы. Столь очевидный знак внимания к этому замечательному средству позволяет с оптимизмом смотреть в будущее с точки зрения намерения государств использовать международные гарантии в практике урегулирования тех или иных проблем.

Прежде всего внимание следует обратить на крупные, длящиеся международные проблемы, неурегулированность которых вносит разлад в международные отношения, становится преградой на пути реального объединения государств для целей обеспечения общей безопасности, развития и сращивания мировой экономики и достижения прочих общих благ. Мы не претендуем на точность, но должны отметить, что от урегулирования ближневосточной проблемы зависит очень многое. Полагаем, что международно-правовые гарантии не могут быть «панaceей от всех бед» в этом регионе, но тем не менее они должны быть использованы прежде всего там.

Вообще международные гарантии явление не новое для Ближнего Востока. Истории известны случаи, когда некоторые государства предоставляли их странам этого региона в рамках реализации «мирных» инициатив. Однако этот опыт не удался вследствие того, что подобного рода гарантии были прикрытием истинных намерений, которые имели мало общего со стремлением содействовать установлению мира и безопасности на оккупированных Израилем территориях. Впредь это должно послужить уроком для всех, кто возьмется быть посредником в урегулировании арабо-палестино-израильского конфликта. Вместе с тем международные гарантии, основанные на праве и добрых намерениях, здесь, как мы отметили, весьма необходимы.

так и закрепленные в особых договорах юридические обязательства государств по предоставлению специальной защиты государству, которому дана гарантия.

Объектом таких гарантий на первом этапе должно стать прекращение очередного и предотвращение новых витков военных действий и восстановление мира в регионе. В этом отношении представляет интерес принятая Советом Безопасности ООН 9 января 2009 г. резолюция с требованием прекращения огня в секторе Газа, которая действует на долговременной основе. Одним из главных пунктов резолюции стало требование обеспечить гарантии устойчивого и продолжительного перемирия². Важно понять, что гарантии не могут служить интересам только одной из воюющих сторон. Например, нельзя дать Израилю гарантии полного прекращения ракетного обстрела ее территории (Израиль требовал такие гарантии, однако затем отказался от своего требования, усомнившись в возможности его удовлетворения), так как такие гарантии были бы односторонними и игнорирующими основную причину всех бед на Святой земле – израильскую оккупацию арабских территорий. Стало быть, гарантии должны быть двусторонними, при этом имеется в виду обеспечение полного и окончательного прекращения огня с обеих сторон. На втором, заключительном этапе следует гарантировать образование арабского палестинского государства. Кстати, прошедший 18 января 2009 г. в египетском городе Шарм-эль-Шейхе международный саммит с участием ведущих держав по ситуации в секторе Газа подчеркнул необходимость форсированного создания независимой Палестины. Функции гарантий не могут ограничиваться образованием там государства, ими должна быть охвачена защита его независимости и территориальной целостности. Если удастся этого добиться, мировое сообщество сможет на согласительной основе выдвинуть еще более радикальное средство – концепцию юридически оформленного постоянного нейтралитета государства Палестина – и гарантировать его. Это позволит, во-первых, обеспечить, чтобы никто не строил и не осуществлял планов применения вооруженной силы против нового арабского государства, и, во-вторых, добиться окончательного прекращения террористических вылазок палестинцев против кого бы то ни было.

Другим общезначимым с точки зрения поддержания международного мира и безопасности вопросом обеспечения многостороннего сотрудничества на постоянной и всеобщей основе является кипрская проблема. Известно, что лондонско-цюрихские соглашения 1960 г. по ее урегулированию оказались неэффективными. Представляется

---

² См.: <http://www.afn.by/news/i/111352>.

неоправданным определенное ослабление внимания сегодня к этой проблеме; очевидно, это обусловлено недооценкой содержащегося в ней конфликтного потенциала. Советский Союз, современник генезиса данного вопроса, оценивал его адекватно. Ярким тому свидетельством явились конструктивные предложения СССР по Кипру. Они не утратили ныне своей актуальности. Центральной частью советских инициатив было предложение о безотлагательном заключении в рамках ООН соглашения, предусматривающего демилитаризацию острова и ликвидацию всех дислоцированных на нем иностранных военных баз. В своем предложении СССР исходил из того, что проблема Кипра должна решаться с помощью системы международных гарантий независимости, суверенитета, единства, территориальной целостности Республики Кипр, уважения всеми сторонами ее статуса неприсоединившегося государства³. Правда, благородный порыв Советского Союза не обошелся без определенных противоречий – он одновременно предлагал кипрской и турецкой сторонам решить проблему острова на двусторонней основе, без чьего-либо участия⁴. Очевидно, подобная нестыковка объясняется состоянием трудного поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Тем не менее нельзя умалять роли СССР в решении этого насущного вопроса.

По состоянию на сегодняшний день положение дел не изменилось: проблема не решена. В связи с этим представляется, что после неудачно завершившегося в 2008 г. референдума⁵ следует вновь вернуться к проекту объединения Кипра по типу федеративного государства. Прорыв в его осуществлении позволит единому Кипру войти в состав Европейского союза. Такой исход дела станет благоприятным не только для враждующих на острове общин, но и для Турции. Ведь одним из препятствий на пути ее движения в единую Европу является как раз кипрский вопрос. К слову сказать, этот вариант не игнорирует позиций ООН, являющейся постоянным участником кипрского мирного процесса. Напротив, он будет реализован в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Возможные со стороны

³ См.: О принципах кипрского урегулирования и путях его достижения (Предложения СССР) // Правда. 1986. 22 янв.

⁴ См.: Там же.

⁵ Тогда накануне референдума Совет Безопасности ООН в своем заявлении от 17 апреля 2008 г. выразил надежду на то, что греческая и турецкая общины укрепят взаимное доверие и используют благоприятный момент для объединения сторон. См.: <http://www.narodinfo.ru/news/47986.html>

Российской Федерации шаги в направлении кипрского урегулирования могут делаться с упором на идею о проведении международного форума в формате, приемлемом для спорящих сторон. Предлагаемый вариант может быть включен в повестку дня его работы и обсужден заинтересованными государствами. По его смыслу роль международных гарантий в решении проблемы может быть сведена к минимуму, так как кипрский вопрос трансформируется из международной проблемы во внутреннее дело Европейского союза. Будучи под юрисдикцией ЕС, проблема кипрского урегулирования может быть исчерпана на приемлемых для двух общин условиях, возможно, скоро.

С точки зрения развития гарантий в международном праве представляет интерес такой ареал их распространения, как Афганистан. Акцентирование внимания на этом регионе закономерно. Основная тому причина – состояние перманентной войны, насилия и агрессии в Афганистане. К большому сожалению, источником войны против свободолюбивого афганского народа выступают США, которые все еще являются гарантами невмешательства и защиты от насилия и интервенции в любой форме во внутренние дела этой страны по Женевским соглашениям от 14 апреля 1988 г.

Другой участник названных соглашений – СССР – вплоть до своего роспуска исправно соблюдал обязательства гаранта, особенно в отношении прекращения военных действий и вывода подразделений ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Возвращаясь к Соединенным Штатам, отметим, что они не в пример СССР предали забвению действующие Женевские соглашения и вытекающие из них особые обязательства. Не нужно долго искать примеры правового нигилизма в поведении США. На протяжении длительного периода от заключения соглашений в 1988 г. до настоящего времени Соединенные Штаты под предлогом борьбы с терроризмом варварски уничтожают афганский народ. Позволительно спросить, можно ли на таком мизантропическом фоне США требовать защиты прав человека и демократии от других стран? Впрочем, это риторический вопрос. Между тем представляется, что еще не поздно вернуться к вопросу об обеспечении суверенитета, территориальной целостности и независимости Афганистана по букве и духу Устава ООН, ее обязательных резолюций и Женевских соглашений 1988 г. Возвращение в правовое поле из поля сражений может быть реальной гарантией безопасности как Афганистана, так и всех других государств в сложных современных

условиях. Если быть более конкретными, России – как правопреемнице Советского Союза – и США в мирных, созидательных целях следует продолжать обеспечивать предусмотренные в женевских документах обязательства гарантов по Афганистану. В этом смысле внушает определенный оптимизм важное политическое заявление Президента РФ от 23 января 2009 г. о готовности Российской Федерации к сотрудничеству с США по вопросу об урегулировании ситуации в Афганистане, сделанное им в ходе государственного визита в Узбекистан. Оно было дополнено 6 марта 2009 г. в Женеве на встрече министра иностранных дел России с госсекретарем США, в ходе которого глава внешнеполитического ведомства Российской Федерации подчеркнул, что стабильность в Афганистане – общее дело РФ и США.

Вопрос о гарантиях неукоснительного исполнения в будущем принятых мирных договоренностей представляется крайне важным для неспокойного Таджикистана, находящегося почти в том же регионе. Для оценки перспектив гарантий урегулирования конфликта в этой стране невозможно обойтись без экскурса в важные подробности их выработки в недалеком прошлом. Так, в период с 1995 по 1997 г. была принята серия соглашений по мирному урегулированию в Таджикистане, которая условно нами определена как «межтаджикский мирный договор». Самым значительным документом из этой серии явилось Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанное 27 июня 1997 г. в Москве всеми сторонами конфликта при деятельном участии спецпредставителя Генерального секретаря ООН. Согласно межтаджикскому мирному договору, реально вопрос о гарантиях встал в связи с необходимостью выполнения такого звена договора, как Соглашение по военным вопросам от 8 марта 1997 г. Небезынтересно, что в тексте этого Соглашения на первый план выдвинуто *доверие*, что само по себе является новеллой для его признания в качестве юридического обеспечительного фактора. С принятием 28 мая 1997 г. специального Протокола о гарантиях применительно к Общему соглашению⁶ к доверию как мере гарантий добавились не характерные для средств обеспечения международных договоров *честное слово, добрая воля и приверженность сторон достижению мира и национального согласия в стране*. В.В. Похлёбкин отметил, что с точки зрения европейских правовых понятий такого рода гаран-

---

⁶ Текст Протокола от 28 мая 1997 г. см.: Моск. журнал междунар. права. 1998. № 1. С. 263–265.

тии слабы, они не опираются на какую-либо материальную силу, носят чисто психологический характер и держатся буквально на одном честном слове сторон. Между тем в условиях Востока такие категории, как слово чести и совместные контакты на низовом уровне, могут оказаться более эффективными гарантиями сохранения мира и обеспечения национального примирения, нежели применение известных схем международно-правовых гарантий⁷. Опираясь на такие традиционные для Востока понятия, стороны согласились материализовать и юридически закрепить легитимность именно моральных установлений и институтов. Так, в упомянутом выше Соглашении по военным вопросам в этом контексте материальными гарантиями рассматриваются создание Комиссии по национальному примирению, предоставление представителям оппозиции квот на замещение должностей в высших органах исполнительной власти страны, которые приносят пользу мирному процессу сегодня и обращены в будущее. Кроме того, к числу важных на перспективу гарантий отнесены: реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных частей оппозиции и реформирование силовых структур Республики Таджикистан, возвращение беженцев, амнистия лиц, участвовавших в гражданском конфликте и др. Вместе с тем интересно и другое. Только после ссылок на такие внутренние гарантии стороны в конфликте обращаются, уже как бы во вторую очередь, во втором пункте Протокола от 28 мая 1997 г. к международным гарантиям.

Таким образом, разработчики межтаджикских соглашений демонстрировали свою готовность помнить и учитывать наряду с национальными, обычно-правовыми факторами также и факторы канонические, международно-правовые, заключающиеся в гарантии соблюдения соглашений со стороны контролирующих их исполнение международных институтов. И те и другие гарантии позволяют сегодня говорить об их успехе, они имеют хорошие виды на будущее.

Особняком стоит вопрос об обеспечении гарантий МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии)⁸. Согласно его поста-

---

⁷ Похлёбкин В.В. Межтаджикское соглашение о прекращении гражданской войны и национальном примирении – важный фактор установления мира на Среднем Востоке // Моск. журнал междунар. права. 1998. № 1. С. 241–242.

⁸ В своей сущности гарантии МАГАТЭ – это специальные процедуры, применяемые для контроля мирного использования ядерной энергии. Об этом см.: Вавилов А.И., Ийрыш А.И., Молодцова Е.С. МАГАТЭ: политико-правовой статус. М., 1992. С. 57, 60–61.

новке, Агентство получает от государств обязательства обеспечения режима нераспространения ядерного оружия, которые вытекают из заключенных с МАГАТЭ многосторонних и двусторонних соглашений о контроле Агентством их ядерной деятельности. Указанные соглашения исходят из обязательств двух видов: 1) государства, обладающие ядерным оружием, не отчуждают его другим государствам; 2) государства, не обладающие таким оружием, не будут приобретать ресурсов, материалов или компонентов для его производства или получения. Для целей претворения в жизнь этих обязательств Агентство вправе осуществлять проверку на предмет недопущения переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие взрывные устройства. Проблема заключается в том, чтобы исключить мнимые, притворные действия заинтересованных государств, ставящие целью прикрыть деятельность, несовместимую с данными Агентству обязательствами. В связи с этим существуют определенные риски. Например, эскалация агрессии против Афганистана, постоянное нагнетание угрожающей миру ситуации в этой и других странах чреваты возможностью тайной разработки в них ядерного оружия или его применения. Избежать такого исхода развития событий в будущем можно будет, если развитые государства прекратят практику прямых или косвенных угроз остальному миру. На наш взгляд, верной гарантией обеспечения безопасности будут не очередные общие декларации о мире и стабильности, а поведение, сообразующееся с известными всем целями и принципами ООН.

Сфера применения международно-правовых гарантий много шире, чем затронутые в этом разделе аспекты. Эти аспекты касаются международных гарантий преимущественно в их узком, специальном значении. А более широкий диапазон действия международных гарантий предполагает: а) заключение международных договоров, призванных регулировать новые международные проблемы, как-то: региональные конфликты, международный терроризм, пиратство, исчезновение людей, похищение и калечение детей, применение запрещенных видов оружия в вооруженном конфликте и т.п.; б) обеспечение выполнения обязательств, вытекающих из действующих международных договоров в области защиты прав и свобод человека, внешних сношений, международной безопасности, экономических, экологических и других отношений. Несомненно, сферой действия международно-правовых гарантий в текущий момент должны быть охвачены безопасность

торгового судоходства и морских коммуникаций зоны Индийского и Тихого океанов, защита суверенитета прибрежных стран над их природными ресурсами.

Представляется также полезным обращение к инструментарию внутригосударственных средств обеспечения положений международных соглашений. Исходной базой для этого служит инкорпорация всех без исключения международных обязательств в национальное право государств – участников договоров. Большая проблема здесь состоит в насущности обеспечения полноты и всесторонности проводимых мер по включению международных норм во внутреннее право государств. Практическая реализация норм международного права может дать результат только в том случае, если она будет гарантировать политическую волю, прозрачность и координацию осуществляемых мер.

Чрезвычайно остро стоит вопрос о международных гарантиях, которые могут предоставляться странам Азии и Африки. Еще недавно предоставление таких гарантий связывалось с национально-освободительной борьбой народов этих континентов. Современный этап характерен исчезновением колоний и протекторатов с политической карты мира. Однако потребность в гарантиях безопасности (в том числе важной ее экономической составляющей), независимости и территориальной целостности государств – бывших колоний сохраняется. Причиной востребованности гарантий является экспансионистская политика все тех же мировых держав, которые раньше были метрополиями. Они не оставляют попыток так или иначе взять реванш за поражение в войне за национальное и социальное освобождение народов. Предпринимаются новые и новые попытки экономического закабаления молодых стран, присвоения их национальных богатств посредством политики неокOLONIALИЗМА, зачастую с применением оружия и силы во всех ее проявлениях. В таких угрожающих условиях ставка должна делаться на помощь и поддержку развитых миролюбивых государств, которые реально на договорной основе могут дать международные гарантии экономической, политической и военной безопасности Конго, Либерии, Руанде, Чаду, Кубе, Боливии, Никарагуа и многим другим государствам «третьего мира». В предоставлении столь насущных гарантий видится отражение намерения содействовать равному развитию всех стран мирового сообщества в соответствии с теми же целями и принципами ООН.

Перспективы развития гарантий в международном праве будут касаться не только региональных проблем войны или мира или же вообще проблем международного права, развитие событий вызовет определенные подвижки в оценке значимости самих гарантий, но в связи с упомянутыми международными проблемами. Если с этой точки зрения обратиться к видам гарантий, то, на наш взгляд, на первый план выйдет обеспечение независимости и территориальной целостности государств. Этот прогноз основан на учете устоявшейся в мире тенденции образования новых государств, ставящей вопросы их признания, уважения независимости, обеспечения их защиты от агрессии. Безусловно, было бы неоправданным классифицировать гарантии в зависимости от степени их важности, однако представляется, что первичность проблемы обеспечения независимости и территориальной целостности государства делает приоритетными соответствующие ей международно-правовые гарантии. Несколько менее заметное место может занять такой вид международно-правовых гарантий, как поручительство третьего государства, но основанием для его использования станут не столько экономико-финансовые неурядицы, сколько вопросы международной безопасности. Что касается конкретной формы, в которой эти гарантии будут предоставляться, то из числа индивидуальных или коллективных гарантий будут чаще востребованы первые. Дело в том, что индивидуальные гарантии отражают желание того или иного государства выгодно себя проявить, продемонстрировать добрую волю и готовность к поступку, скрытое намерение получить в последующем определенные преференции в отношениях с государством, чьи права и интересы гарантируются. Преимущество индивидуальных гарантий в том, что их введение в практику исключает длительные согласования с государством-партнером, что характерно для коллективных гарантий.

Коль скоро для целей данной работы мы затронули формы гарантий, следует несколько пристальнее сфокусировать внимание на их перспективах. Так, международное сообщество общим гарантиям во многом предпочтет специальные гарантии. Причина здесь видится в невозможности добиться полного урегулирования определенной проблемы с помощью общей гарантии ввиду ее неконкретности, известной размытости и обращенности к персонально неопределенному кругу субъектов международного права. Вместе с тем общие гарантии сослужат хорошую службу специальным, так как они будут заложены в фундамент

специальных гарантий. Но здесь важно, чтобы отданное специальным гарантиям предпочтение оправдало себя, то есть чтобы та цель, которая преследовалась ими, была достигнута. В противном случае может статься, что общие международно-правовые гарантии вопреки своим отмеченным недостаткам будут более практичны и привлекательны для заинтересованных субъектов, нежели специальные гарантии. Более того, при таком раскладе обстоятельств государства могут даже прекратить обращаться к услугам специальных гарантий. Касаясь простых и сложных специальных гарантий, следовало бы воздержаться от сколько-нибудь серьезно претендующих на точность прогнозов относительно их применения. Тем не менее рискнем предположить, что обе эти формы могут рассчитывать на полновесную жизнь. Беря на себя риск оказаться некорректными, еще предположим, что простые гарантии будут специализироваться на обеспечении соглашений об оборонительных союзах и даваться в одностороннем порядке. Сложные гарантии, предполагающие действия уже на взаимной основе, будут служить на поприще урегулирования территориальных проблем между сопредельными государствами и обеспечения неприкосновенности их границ.

Важным элементом будущего в развитии международно-правовых гарантий станет новый подход к реализации прав и обязанностей международных гарантов. Для целей повышения значения субъекта гарантий вполне вероятно санкционирование его права вступать в свои полномочия без просьбы стороны, получающей гарантии, ибо последняя все чаще лишается на практике возможности заявить такую просьбу. При этом запрет на применение вооруженной силы для защиты объекта гарантий остается незыблемым. Действия обратного порядка, то есть неоказание помощи в обеспечение гарантий, затрагивают обязанности гарантов. Их нарушение ставит в повестку дня вопрос о международно-правовой ответственности государства со всеми вытекающими последствиями. На практике нередки случаи невыполнения обязательств гаранта. Это серьезная проблема, требующая выработки механизма призвания виновного к ответственности. Такой механизм должен базироваться на непременном признании распространения на договорные гарантийные обязательства принципа *rastra sunt servanda* и вытекающей из него презумпции привлечения гаранта к юридической ответственности за ненадлежащее выполнение своих договорных обязательств.

Все затронутые здесь аспекты потенциально способны повысить значение международно-правовых гарантий. Успех в попытке осуществления предполагаемых нами некоторых мер будет означать повышение ценности этого средства в практике обеспечения международных договорных обязательств.

Примерно таковы перспективы развития гарантий в современном международном праве. Практика последних пяти лет свидетельствует о живом интересе государств и международных организаций к международным гарантиям, в том числе к наполнению их новым содержанием, отвечающим новым реалиям. Материал, содержащийся в данной статье, следует рассматривать в контексте поиска путей применения международно-правовых гарантий в практике и их совершенствования.

Библиографический список

Вавилов А.И., Иойрыш А.И., Молодцова Е.С. МАГАТЭ: политико-правовой статус. М., 1992.

О принципах кипрского урегулирования и путях его достижения (Предложения СССР) // Правда. 1986. 22 янв.

Похлёбкин В.В. Межтаджикское соглашение о прекращении гражданской войны и национальном примирении – важный фактор установления мира на Среднем Востоке// Московский журнал международного права. 1998. № 1.

Протокол о гарантиях применительно к Общему соглашению об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Московский журнал международного права. 1998. № 1.

Prospects of Guarantees' Development in the Modern International Law (Summary)

Ahmed M. Ibragimov*

International legal guarantees are forecast by taking into account their current demand as attractive means for states able to secure peaceful regulation of crisis- ridden situations in Afghanistan, Palestine, Cyprus and other unstable regions. From the point of view of securing peaceful usage of nuclear power, in a number of developing countries the IAEA guarantees will arise in the actuality. The success in the usage of these guarantees will depend on such common behavior towards the above- mentioned states which will correspond with the aims and principles of the Organization of United Nations. The truth is also that international guarantees should be filled with a new content which meets the realities of the current period. At the same time they must be applied irrespective of those or other changes affecting the interests of their subjects. Liabilities on international guarantees should be carried out strictly whatever sorts or forms they are.

Keywords: agreement; guarantees; securing; prospects; development.

---

* Ahmed M. Ibragimov – Ph.D. in Law, associate professor of the Chair of International Law of the Dagestan State University. ahmed63@yandex.ru.